

Концепция самоорганизации правовой жизни как перспективное направление развития отечественной юриспруденции

Шундигов К.В.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия
E-mail: shundikovkv@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке перспектив использования синергетической методологии в современном отечественном правоведении. Обосновывается актуальность использования методологических ресурсов концепций самоорганизации в познании правовой жизни общества, намечаются наиболее значимые направления сотрудничества синергетики и юриспруденции.

Ключевые слова: методология, синергетика, самоорганизация, правовая жизнь, правовое регулирование, правовые средства.

Современная юридическая наука обладает развитым понятийным аппаратом и характеризуется достаточно сложной системой методов, средств, приемов исследования своего объекта. Вместе с тем хорошо известна аксиома об относительности научной истины и бесконечности познания. Научное знание постоянно усложняется, дополняется неизвестными ранее фактами и их интерпретацией, обогащается пониманием новых закономерностей, формализуется в новых понятиях и теориях. Параллельно с развитием гносеологического компонента науки совершенствуется и ее методологический инструментарий. Сообщество ученых периодически встает перед необходимостью модернизации наличных познавательных технологий, поскольку без своевременного решения этой задачи дальнейший прогресс научной теории невозможен.

Процессы стремительных и кардинальных социально-экономических, политических, идеологических, культурно-ментальных, информационно-технологических и иных трансформаций, охвативших российское общество на рубеже XX–XXI столетий, не могли не отразиться на состоянии методологии гуманитарной науки в целом и правоведения в частности. Отказ от «единственно правильного» метода познания, сопряженный со сменой идеологии, переоценкой ценностей, смятением умов, утратой социальных ориентиров и т.п., породили кризисные явления в этой области¹.

Вместе с тем любой кризис, как правило, означает не конец развития, а лишь смену его циклов, знаменует собой «болезнь роста», начало перехода в следующую фазу, преобразования на новых началах, открывает возможности для дальней-

шего прогресса. Данная тенденция не замедлила проявить себя и в области правовой науки, где этап некоторой растерянности сменился активными поисками новых методологических ориентиров. Процесс этот, до сих пор не завершённый, сопровождается осмыслением богатого научного наследия и опыта как дореволюционной российской, так и мировой науки. Общий же вектор развития современного правоведения определяется принципами методологического плюрализма, конкурирования, диалога и дополнительности альтернативных познавательных программ².

Российская наука о праве сегодня находится на том этапе эволюции теоретического компонента, на котором дальнейшее углубление в понимание закономерностей правовой реальности возможно на условиях как сохранения и модернизации уже сложившихся технологий научного познания, так и освоения новых, еще не апробированных методов исследования. В решении этой задачи положение юристов отчасти облегчается тем, что новейший постклассический (по другой версии — постнеклассический) этап развития науки обозначил ряд новых методологических подходов, применение которых дало определенные позитивные результаты во многих отраслях науки.

Одна из подобных познавательных практик сложилась в результате развития в различных отраслях естественнонаучного знания так называемых концепций самоорганизации, нередко обозначаемых обобщенным понятием — синергетика.

За более чем тридцатилетний период своего существования данное направление в науке заре-

¹ См.: Матузов Н.И. О методологической ситуации в российском правоведении // Современные методы исследования в правоведении. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 5.

² См., напр.: Акишин М.О. Философско-методологический плюрализм в российском правоведении на рубеже XX–XXI вв. // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 1 (23). С. 7–28; Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений. СПб.: Астерион, 2012. С. 6–8.

комендовало себя в качестве действенного метода познания в самых разных сферах научных исследований. Более того, синергетическое видение объектов познания многие ученые рассматривают как основу современной общенаучной парадигмы, по сути, отождествляя концепции самоорганизации и постнеклассическую науку³. Юристы же в своем большинстве, по ряду объективных и субъективных причин, пока плохо знакомы с синергетикой как наукой и методом познания, хотя определенный весьма небольшой опыт осмысления понятийных конструкций и законов концепций самоорганизации учеными-юристами уже имеется⁴.

В задачи настоящей статьи не входит освещение содержательных аспектов синергетики, ее понятийного аппарата и познавательных методик⁵. Свою цель автор видел в том, чтобы привлечь внимание специалистов к проблемам актуальности, методологического потенциала и границ использования данного междисциплинарного направления в науке для современной юриспруденции.

Актуализация обращения ученых-правоведов (как и представителей гуманитарной науки в целом) к концепциям самоорганизации как мировоззренческому и методологическому основаниям познания юридических явлений обусловлена в первую очередь особенностями наступившей эпохи.

Социальный мир еще относительно недавно был миром медленных скоростей, незначительных отклонений от привычно протекающих процес-

сов, устойчивых регулятивных форм и механизмов в виде исторически сформировавшихся традиций, обычаев, государственно-правовых институтов. Сегодня положение изменилось. Современное общество — сверхсложная система, в которой стремительно развиваются процессы глобализации и дифференциации, конкуренции и кооперации, обмена материальными благами, энергией, информацией, финансами, человеческими ресурсами и т.п.

В условиях нестабильности развития общественных процессов часто не срабатывают либо оказываются малоэффективными традиционные, казалось бы, апробированные многолетней практикой, механизмы социального управления и контроля. Более того, целенаправленное регулирование, не основанное на понимании специфики закономерностей современной жизни, нередко лишь усугубляет накопившиеся проблемы.

Особенно актуальным является вышесказанное применительно к современному российскому обществу, до сих пор находящемуся в затянувшемся состоянии переходного характера, являющего собой противоречивую смесь элементов старого и нового (еще не наступившего) порядков. В переходном режиме развивается сегодня и российская правовая система, о чем свидетельствуют такие ее характеристики, как нестабильность, структурная неполнота, кризис легитимности и механизма действия, обострение присущих ей и возникновение новых внутрисистемных противоречий⁶.

Кроме того, правовая система общества носит характер открытой системы, поскольку генетически, функционально, информационно и посредством иных взаимосвязей органично «вплетаена» в более сложную систему социальной практики, общественных отношений. Системы, обладающие вышеупомянутыми характеристиками, как раз и образуют объект исследований в концепциях самоорганизации.

Еще одним методологическим аргументом в пользу необходимости активизации использования познавательных ресурсов синергетики в правовой науке служит факт изоморфизма законов развития сложных систем самой разной природы.

В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением некоторых коллег о том, что попытки применения естественнонаучных методов (в частности синергетического подхода) в правовой науке — явление сохраняющегося в социально-гуманитарных науках своеобразного «комплекса неполноценности», что термины синергетики, используемые для описания правовой реальности, есть не более чем «метафоры», позволяющие легко достичь эффекта научной новизны⁷.

³ См., напр.: Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в обществознании: мода или насущная необходимость? (Размышления о будущем исторической науки) // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 153.

⁴ См., напр.: Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39–45; Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001; Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2002; Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64–69; Мицкевич Л.А. Синергетические основы государственного управления // Новая правовая мысль. 2004 № 2. С. 13–18; Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007; Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007; Шундилов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013.

⁵ Заинтересованный в подобной информации читатель может обратиться к достаточно обширному кругу соответствующей методологической, философской и специально-научной литературы. См., напр.: Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М.: Наука, 1994; Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика — теория самоорганизации: Идеи, методы, перспективы. М.: Знание, 1983; Пригожин И.Р., Гленсдорф П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Эдиториал УРСС, 2000; Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979; Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980; Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М.: Мир, 1973.

⁶ См.: Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2002. С. 114–177.

⁷ См., в частности: Тимошина Е.В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили мышления //

Сближение синергетики и правоведения (как, впрочем, и сближения правоведения с иными отраслями научного знания в целом) — отнюдь не произвольный искусственный процесс, не модное увлечение страдающих от собственной неполноценности правоведов. Напротив, это процесс, отражающий одну из главных тенденций развития постнеклассической науки в целом — взаимообогащения и постепенной интеграции различных отраслей научного знания. С течением времени все более реалистичным представляется предвидение К. Маркса, писавшего: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»⁸.

Сближение понятийных рядов и познавательных методик естествознания и обществознания, возникновение и успешное развитие разного рода междисциплинарных научных концепций в конечном счете объясняется единством мира, универсальностью законов развития материи при разнообразии ее форм, — идеей, обоснованной еще классиками диалектического материализма и неоднократно находившей свое подтверждение в научных исследованиях.

Правовая система и правовая жизнь общества в целом, а также их отдельные части и элементы: правотворческая и правореализационная практика, практика применения и толкования права, правовое сознание и другие, по сути, есть открытые нестабильные системы, развитие которых характеризуется элементами конкуренции и кооперации, сочетанием процессов организации и дезорганизации, состояний порядка и неустойчивости. Попытка применения синергетической методологии к познанию сущности системных объектов в правовой сфере представляется в этой связи не только закономерным, но и просто необходимым этапом их исследований.

Вместе с тем, применяя синергетические методы в правоведении, не следует забывать о недопустимости простой механической экстраполяции понятий и закономерностей самоорганизации физических, химических, биологических и иных по природе систем на системы правовые. основополагающим принципом здесь должен выступать принцип конкретности познания, ориентирующий на выявление специфики проявления абстрактных законов самоорганизации в юридической сфере.

Кроме того, сам синергетический метод, скорее всего, не сможет быть использован в познании правовых явлений и процессов в его «чистой» фор-

ме. Соглашаясь с А.Б. Венгером, полагаем, что синергетику не стоит рассматривать как науку, обладающую готовым набором средств и методов, пригодных для познания юридических феноменов и решения конкретных задач юридической практики⁹. Думается, что в сфере правоведения в чистом виде, без элементов творческого подхода достаточно сложно применить понятийный и математический аппарат синергетики, метод которой должен быть предварительно «адаптирован», приспособлен к познанию специфики юридического.

Оценивая методологический потенциал и перспективы использования синергетических конструкций в правоведении, хотелось бы избежать синдрома «завышенных ожиданий», который не раз обнаруживал себя в истории науки, в частности в истории юриспруденции — в период активной популяризации системного подхода и чуть позже кибернетики. Синергетика, безусловно, не должна рассматриваться юристами как некое всемогущее методологическое средство, ключ к решению всех теоретических и практических проблем. Синергетическую методологию недопустимо универсализировать, забывая о ее объективной ограниченности, «специализации» на рассмотрении и решении строго определенного круга задач. Объект синергетики как науки сводится к природе механизмов самоорганизации сверхсложных открытых развивающихся систем и, безусловно, не покрывает всей проблематики научных поисков в рамках правоведения.

Весьма важной методологической проблемой в этой связи представляется соотношение теории синергетики с иными познавательными средствами правоведения, ее места в ряду многообразных методов правовой науки. Безусловно, ее взвешенное решение требует проведения достаточно скрупулезного специального исследования. Затрагивая же эту сложную научную проблематику в данной работе, ограничимся лишь принципиальным замечанием о том, что, с нашей точки зрения, синергетический подход должен быть включен в методологический инструментарий юридической науки на началах конструктивного взаимодействия со всеми другими апробированными многолетней практикой научных исследований методами познания предмета правовой науки.

Важным шагом в направлении предварительной экспертизы синергетического метода является попытка определения того круга проблем правоведения, решению которых данный метод потенциально может содействовать. В настоящее время абсолютная ясность в понимании этого вопроса вряд ли возможна, поэтому обозначим лишь наиболее принципиальные, с нашей точки зрения, возможности, открываемые методологическим «сотрудничеством» синергетики и правоведения.

Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию А.В. Полякова: в 2 т. Т. 1: Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова. СПб.: АЛЕФ, 2014. С. 78.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 596.

⁹ См.: Венгер А.Б. Указ. соч.

На фундаментальном уровне польза такого взаимодействия видится нам прежде всего в том, что синергетика как междисциплинарный подход открывает для юристов новые возможности в решении проблемы объяснения универсальных законов развития и эволюции системных объектов.

Современная теоретическая юриспруденция до сих пор продолжает оставаться преимущественно аналитической наукой, основанной на специализированном расчленении любых сложных систем при их изучении на составляющие элементы. Системные же, синтетические категории правоведения (правовая система, механизм правового регулирования, правовая жизнь, правовая реальность, правовая форма и т.п.) во многом также сформированы аналитическим путем при доминирующем использовании средств формальной логики. По сути, они представляют собой пока что только приблизительные гипотетические абстракции, отражающие первичные представления юристов о той или иной системе.

Юридической науке только еще предстоит закономерный переход от познания структуры объектов к познанию их взаимосвязей и законов развития объекта как сложноорганизованной целостности. С методологической точки зрения, именно на этом пути только и может быть раскрыта сущность права, которую так долго юристы пытаются вывести с помощью приемов формальной логики либо чисто априорным образом.

Синергетика же, как уже было отмечено, направляет свои познавательные ресурсы на познание системных объектов. В этой связи представляется, что ее методологические ресурсы могут быть задействованы в познании самых различных юридических систем: начиная от таких масштабных макросистем как правовая жизнь, правовая система общества и заканчивая относительно небольшими системами конкретных правовых отношений.

При этом гипотетически можно также предположить, что начала самоорганизации в различных системных объектах юридического характера проявляются по-разному, а следовательно, для их познания необходима та или иная творческая модификация синергетического подхода, его особое сочетание с иными методологическими ресурсами правоведения: диалектикой, формальной логикой, системным анализом и др. Как верно отмечает в этой связи Ю.Ю. Ветютнев: «любой общий анализ проблем юридической синергетики должен начинаться с выяснения того, в каких пределах и каким образом проявляются начала самоорганизации в отдельных правовых сферах»¹⁰.

Помимо необходимости решения задачи выявления противоречий и взаимосвязей элементов правовой системы, применение синергетическо-

го метода для юристов неизбежно будет связано с активизацией научного анализа на междисциплинарном уровне. Учет принципа открытости правовой системы является методологическим стимулом для дальнейшего углубления в природу ее взаимодействия с «окружающей средой» — еще более сложной системой отношений социально-политического, экономического, информационного, культурного характера и др.

Право как система складывается под воздействием двух разнохарактерных, но однонаправленных процессов самоорганизации. Первый — это положительная обратная связь со средой, позволяющая праву усложняться и совершенствовать свои структуры и одновременно устранять все чужеродное, избыточное. Второй — это отрицательная обратная связь права с той же средой, способствующая упрощению его структур, их деформациям и нарастанию степени хаотичности. Постоянные противодействия этих тенденций формируют, видоизменяют систему права, придают ей характерную для данного места и времени социально-историческую конфигурацию¹¹.

Необходимо признать, что юристам на сегодняшний день еще очень мало известно о реальных механизмах взаимосвязи правового и неправового в современной сложноорганизованной системе общественной жизни. Большинство исследователей, разделяя тезис о тесной взаимосвязи права с экономикой, политикой, моралью и т.п. на уровне догмы, избегают специального исследования этих проблем в своих работах. Более того, среди правоведов чрезвычайно распространен взгляд о необходимости борьбы за «чистоту предмета» своей науки, что на практике приводит к решительному игнорированию тех вопросов, которые выходят за рамки собственно юридической проблематики.

Думается, что с подобной постановкой вопроса можно было бы согласиться при условии, если бы процесс правового регулирования представлял собой аналог некоего лабораторного процесса, протекающего в изначально заданных и поддерживаемых условиях, изменения которых можно игнорировать как пренебрежительно малые величины. Однако в реальности все обстоит как раз наоборот — он являет собою образец сильно неравновесного и открытого процесса, развитие и, соответственно, результаты развития которого во многом предопределены влиянием «внешнего фактора». Без анализа последнего представления юристов об объекте своего познания будут представлять собою весьма огрубленную абстракцию, существенно обедняющую и упрощающую реальную картину.

Если уж юристы не ограничивают свой объект познания только правом как системой фор-

¹⁰ Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве. С. 65.

¹¹ См.: Бачинин В.А. Указ. соч. С. 38.

мализованных в законодательстве письменных нормативных положений, а включают в него и другие явления, связанные с правом и позиционируемые в своем единстве как системный объект, то говорить об упомянутой абсолютной «чистоте» предмета правоведения представляется не корректным. Ведь помимо права как законодательства в этой системе, по сути, нет более ничего чисто юридического по своей природе.

Реальный процесс правового регулирования — это весьма сложный процесс взаимодействий между людьми (то, что принято называть общественными отношениями), опосредованный в большей или меньшей степени правовыми нормами. Этот процесс начинается за рамками права в строгом значении данного понятия и проявляется как система взаимодействий между субъектами правотворческого замысла и правотворческой практики. Этот процесс далее протекает за рамками права — в сфере реальных взаимодействий реальный субъектов. Думать иначе и пытаться сконструировать механизм (или систему) правового регулирования из сугубо правовых явлений — значит не понимать его сложной природы и намеренно упрощать гносеологические и методологические задачи правовой науки, ведь целый ряд проблем (в частности — механизмы формирования и функционирования права) невозможно объяснить, не выходя за рамки «строго правового».

Применение методов синергетики неизбежно потребует некоторого «расширения объекта» юридической науки, включение в него тех элементов социальной практики, которые непосредственно задействованы в механизмах управления и самоорганизации правовой жизни. Взамен же правоведам получают возможность углубить свои теоретические представления об изучаемых ими явлениях, понимание реальных, а не абстрактно-схематичных механизмов их функционирования и развития.

Следует также отметить, что использование синергетических конструкций в правовой науке сможет активизировать изучение правоведами тех проблем, которые ранее находились на периферии юридических исследований либо не рассматривались вовсе. Речь идет в первую очередь о таких проблемах, как *неустойчивость, случайность, пороговые, кризисные и переходные состояния в правовой жизни общества, цикличность правового развития*.

Отправной методологической инновацией при этом должен выступить взгляд на подобные явления в области правовой жизни как естественные и неизбежные. В любой даже самой устойчивой правовой системе скрыты внутренние противоречия, являющиеся источником дальнейшей эволюции правового регулирования. Такковы, например, противоречия между постоянно меняющимися общественными отношениями и их устойчивыми моделями, формализованны-

ми в нормативных положениях, между реальной сложной и противоречивой системой интересов субъектов и абстрактно выраженной в законодательстве волей общества, между уровнями развития правовых конструкций и правовой культуры индивидуумов и т.п.

Обострение этих противоречий рано или поздно приводит к возникновению неустойчивых хаотических состояний, ситуаций, потенциально способных к развитию по нескольким вариантам, один из которых в конечном итоге реализуется. Диалектика противоречий может привести как к эволюции системы, так и грозить ей разрушением и организацией на новых принципах.

В рамках такого подхода неизбежно *должна быть модернизирована сама концепция правопорядка*, сложившаяся в рамках правовой науки, основанная на понимании правопорядка как системы фактических общественных отношений, соответствующих нормативно установленным моделям как своего рода идеального юридического порядка отношений в обществе, не допускающего никаких отклонений от соответствующих норм¹².

При всех позитивных достижениях научных исследований проблем правопорядка, его научная концепция в целом продолжает базироваться на весьма идеалистическом представлении о состоянии общественных отношений в их сопоставлении с действующим законодательством.

На указанные методологические просчеты в традиционной концепции правопорядка и необходимость ее ревизии уже обратили внимание некоторые специалисты. В частности, О.П. Сауляк замечает, что рассмотрение правопорядка как некоей «юридическая» бочка меда, которая еще не испорчена ложкой «антиправового» дегтя, по сути, означает, что речь идет о характеристике нормативной модели правопорядка, но не о познании его реального облика, сложившегося в конкретном обществе¹³.

Правопорядок в синергетическом видении представляется неоднородным и не абсолютным, в его рамках возможно существование отдельных отклонений, неустойчивых зон, хаотических режимов поведения, что значительно усложняет задачу его целенаправленного поддержания на необходимом уровне.

¹² См., напр.: Александров Н.Г. Законность и правопорядок в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 13–14; Котляревский Г.С. Правопорядок в советском социалистическом обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 6; Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 30; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и гос-во, 2005. С. 420; Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Вопросы теории. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. С. 231; Казаков В.Н. Правопорядок: некоторые аспекты // Право и образование. 2002. № 4. С. 91.

¹³ См.: Сауляк О.П. Парадигма правопорядка: современное прочтение // Правоведение. 2006. № 3. С. 172.

Кроме того, методологический потенциал синергетики в исследовании проблем упорядочивания социальных отношений с помощью права связан с тем, что синергетический подход ориентирует на познание многоканального механизма детерминации соответствующего порядка, предлагает учитывать не только собственно правовой параметр, но и массу иных факторов, действующих наряду с правовым, частично в противоречии с ним, но нередко и на кооперативных началах. В результате картина правового упорядочивания общественной жизни становится более сложной, но вместе с тем и более реалистичной.

В этой связи весьма интересной и при этом малоисследованной видится *проблема соотношения закономерного и случайного в правовой жизни*, понимание которой раскрывает сложные диалектические взаимосвязи между необходимыми, жестко детерминированными правовыми событиями и процессами, с одной стороны, и нетипичными, маловероятными, «неожиданными», с другой¹⁴.

Проблематика случайных факторов, хаотических процессов, оказывающих влияние на самоорганизацию открытых нестабильных систем, занимает в синергетике центральное место. Процесс развития открытой системы представляется как циклично повторяющееся многократное чередование порядка и хаоса¹⁵. При этом фактор случайности детерминирует развитие такой системы «на равных» с фактором необходимости.

Применительно к современной отечественной юридической науке можно отметить, что роль случайных процессов в развитии правовой жизни исследована совершенно недостаточно. Вместе с тем бесконечно откладывать эту проблематику «в долгий ящик» представляется невозможным, учитывая не только объективную необходимость современного правоведения развиваться в контексте общенаучных методологических парадигм, но и практические задачи правовой политики государства.

Складывающаяся картина правового развития современной России, далеко не во всех моментах является понятной для ученых, политиков, хозяйствующих субъектов, рядовых граждан. Непонимание закономерного характера ряда тенденций и процессов в правовой сфере, неумение разграничить необходимое и случайное ведет к ощущению нестабильности, неподконтрольности происходящего воле субъекта, полной его зависимости от действий «невидимой руки». В этой связи полезными могли бы оказаться фундаментальные исследования специалистов-правоведов.

Применение синергетического подхода в правоведении, помимо решения ряда фундаментальных теоретических проблем, потенциально может содействовать изменению подходов к практике правового регулирования. Речь идет, прежде всего, о необходимости выработки *новой концепции прогнозирования развития общественных процессов и управления в юридической сфере*, основанных на учете законов внутренней самоорганизации общества и самой правовой системы.

Синергетический подход существенным образом меняет наши представления об объекте правового регулирования, ориентирует на познание общества как грандиозного сложного организма, позволяет взглянуть на него как на неравновесную открытую систему, взятую в единстве ее организационного и хаотического начал, развивающуюся через фазы устойчивости и неустойчивости, спада и подъема, способную к альтернативным путям эволюции.

Понимание сложности природы правовой жизни как самоорганизующейся системы позволяет сделать ряд выводов, направленных на оптимизацию практики государственно-правового управления.

В частности, рассмотрение самоорганизации как цепи процессов, происходящих на «микроровне» системы и определяющих в итоге ее макроскопические параметры, дает возможность избежать злоупотребления «макроподходами» в правовом регулировании, при которых сложные объекты и сферы воздействия рассматриваются как нечто монолитное и целостное¹⁶.

При планировании и прогнозировании в юридической сфере важно правильно оценить как фактор стабильности, так и возможные в ближайшем будущем изменения в управляемом объекте. Необходимо помнить также и о специфике нестабильных и переходных состояний, процессов, вошедших в критическую область значений параметров, при которых результаты целенаправленного регулирования не являются абсолютно предопределенными, а важность полученного результата может оказаться непропорциональной приложенным усилиям: значительные усилия могут привести к незначительному результату, а незначительные по величине усилия могут дать существенный результат.

Поскольку неравновесные открытые системы чувствительны к собственным начальным данным, иными словами, к некоторым внутренним или внешним параметрам порядка, то в идеале при прогнозировании развития социальной жизни нужно учитывать эволюционные перспективы каждого такого параметра, что практически представляется чрезвычайно сложным. Поэтому со временем неуточненные параметры могут проявляться, давать

¹⁴ См. об этом, напр.: Ветютнев Ю.Ю. Закономерное и случайное в правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2005. С. 266–284.

¹⁵ См.: Карери Д. Порядок и беспорядок в структуре материи. М.: Мир, 1985. С. 13, 159.

¹⁶ См.: Венгеров А.Б. Указ. соч.

о себе знать процессами, которые не прогнозировались: действует так называемый эффект бабочки — незначительные на первый взгляд причины и обстоятельства могут повлечь за собой большие последствия¹⁷. В этой связи очень важно для более точного описания возможного поведения системы использовать максимум данных, полученных в процессе ее исследования.

Кроме того, не следует забывать и то, что у самой правовой системы имеется множество путей вероятного развития. Последнее обстоятельство является основанием для обоснования необходимости перехода к модели «гибкого», многовариантного прогнозирования в правовой сфере, разработки ряда альтернативных концепций правовой политики, каждая из которых закладывала бы основы «алгоритма» правового регулирования, рассчитанного на то или иное вероятное развитие регулируемых отношений и фактора «внешней среды».

Что касается самого правового регулирования, то синергетика решительно развеивает миф об обществе, абсолютно подконтрольном власти и развивающемся исключительно в русле однозначных управленческих воздействий. В практике правового регулирования законы действия управленческих, кибернетических механизмов все время накладываются на другие, в том числе синергетические, в ряде случаев искажающие непредсказуемым образом заранее заданные социально-правовые параметры хозяйственной жизни¹⁸.

Субъектам, формирующим правовую политику, следует учитывать тот факт, что не существует таких внешних воздействий, которые могли бы реализовать способ поведения, отсутствующий в потенциальной структуре системы. «Хорошее» управление должно быть настроено на то, чтобы лишь запустить «механизмы» самоорганизации, потенциально заложенные в общественном организме и правовой жизни общества. Кроме того, оно связано с умением законодателя распознать многочисленные параметры, детерминирующие наличное и возможное состояние социальных отношений, и в необходимом случае скорректировать их влияние (усилить или снизить), в том числе и подобрав соответствующие правовые механизмы.

В практике правового регулирования не следует забывать о необходимости «деликатности» механизмов самоорганизации управляемой системы: управляющие воздействия должны отвечать природе общественных связей, в противном случае они станут одним из дестабилизирующих факторов, разрушающих системную самоорганизацию.

Синергетикой доказано, что контролирующие процессы, при которых происходит активное вмешательство в деятельность нижних уровней

со стороны уровней верхних, могут приводить как к эволюции системы, так и к возникновению хаотических, кризисных состояний, к состоянию диаметрально противоположному тому, к которому стремился управляющий субъект.

Для того чтобы полученный результат не был «случайным», в управлении должен существовать специальный механизм для передачи внешних воздействий на уровень индивидуального поведения субъектов. Если при этом возникает кооперативный эффект, делающий организованным (например, однонаправленным) поведение миллионов индивидов, то результат предпринятых действий однозначен, в противном случае он формируется неустойчивыми малыми флуктуациями среды¹⁹.

Через призму синергетических закономерностей управление видится как процесс целенаправленного воздействия на систему социальных отношений, призванный активизировать внутренние ресурсы самоорганизации этой системы, создать необходимые условия для «самодостраивания» ее структуры и в конечном итоге вызвать необходимый эффект, достичь того или иного результата. Искусство управлять обществом — это прежде всего умение учитывать очевидные и скрытые тенденции его саморазвития и оказывать на него такое воздействие, которое порождает бы эффект резонанса — усиливало бы нужную тенденцию, создавало бы дополнительные стимулы для ее усиления.

Один из возможных практических выводов из этих абстрактных научных тезисов заключается в том, что эффективное управление обществом во многом сводится к умению работать с людьми, кооперировать их усилия и направлять их в нужном направлении, что предполагает в первую очередь знание и понимание их потребностей, желаний, мотивов и устремлений.

В процессе управления явно актуализируются проблемы сотворчества, умения увлечь людей, выполняющих то или иное «задание», сделать их внутренней установкой задач, которые следует решить, управлять — значит «сделать партнерами тех, кто должен воплощать в жизнь идеи управляющего»²⁰.

В связи с этим актуальным представляется, в частности, дальнейшее расширение в практике правового регулирования договорных элементов, разумного расширения области правовой свободы и инициативы граждан. Ведь любые акты договорного характера выступают составными компонентами процесса самоорганизации социальных систем, когда они с целью самосохранения находят внутри себя резервы для принятия спасительных конструктивных решений.

¹⁷ См.: Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 23–25.

¹⁸ См.: Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 38.

¹⁹ См.: Концепции самоорганизации. С. 182–183.

²⁰ Делокаров К.Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 32.

Практическая востребованность укрепления начал самоорганизации в практике государственного-правового управления в России сегодня остается одним из факторов, стимулирующих и направляющих реформы. Об этом свидетельствует расширение круга субъектов правотворчества и правоприменения, предоставление российским регионам большей самостоятельности, усиление диспозитивных и договорных начал в правовом регулировании на всех уровнях, создание благоприятных правовых режимов для формирования и функционирования самоуправляющихся общественных институтов и т.д. Данная тенденция представляется обоснованной и, безусловно, требует поддержки.

Подводя некий итог вышесказанному, отметим, что синергетика как междисциплинарная отрасль научного знания может и должна получить более широкое применение в сфере познания объекта правоведения, поскольку ее методологический потенциал позволяет более оптимально решать целый ряд фундаментальных и практических проблем юридической науки.

Список литературы:

1. Акишин М.О. Философско-методологический плюрализм в российском правоведении на рубеже XX–XXI вв. // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 1 (23). С. 7–28

2. Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 308 с.
3. Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39–45.
4. Ветютнев Ю.Ю. Закономерное и случайное в правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2005. С. 266–284.
5. Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64–69.
6. Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 22 с.
7. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
8. Мицкевич Л.А. Синергетические основы государственного управления // Новая правовая мысль. 2004. № 2. С. 13–18.
9. Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений. СПб.: Астерион, 2012. 483 с.
10. Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в общественности: мода или насущная необходимость? (Размышления о будущем исторической науки) // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 148–161.
11. Сауляк О.П. Парадигма правопорядка: современное прочтение // Правоведение. 2006. № 3. С. 166–178.
12. Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2002. 54 с.
13. Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 35 с.
14. Шундииков К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с.

The legal life self-organization concept as a promising direction of development of domestic jurisprudence

K. V. Shundikov

PhD in Law, associate professor,
associate professor of the general theoretical legal disciplines department
of North-West branch of Russian state justice university
E-mail: shundikovkv@ya.ru

Abstract. *The article evaluates the prospects of using synergetic methodology in modern domestic jurisprudence. The topicality of using methodological resources of self-organization concepts in society legal life researching is proved, the most important areas of synergy and law science cooperation are outlined.*

Keywords: *methodology, synergy, self-organization, legal life, law regulation, legal means.*

References:

1. Akishin M.O. Filosofsko-metodologicheskii plyuralizm v rossiiskom pravovedenii na rubezhe XX–XXI vv. // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2011. № 1 (23). S. 7–28
2. Bachinin V.A. Osnovy sociologii prava i prestupnosti. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001. 308 s.
3. Vengerov A.B. Sinergetika, yuridicheskaya nauka, pravo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1986. № 10. S. 39–45.
4. Vetyutnev Yu.Yu. Zakonomernoe i sluchainoe v pravovoi zhizni // Pravovaya zhizn' v sovremennoi Rossii: teoretiko-metodologicheskii aspekt. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2005. S. 266–284.
5. Vetyutnev Yu.Yu. Sinergetika v prave // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 4. S. 64–69.
6. Grunina V.A. Sinergeticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. Vladimir, 2006. 22 s.
7. Mal'cev G.V. Social'nye osnovaniya prava. M.: Norma, 2007. 800 s.
8. Mickevich L.A. Sinergeticheskie osnovy gosudarstvennogo upravleniya // Novaya pravovaya mysl'. 2004. № 2. S. 13–18.
9. Nauka teorii i istorii gosudarstva i prava v poiskah novyh metodologicheskikh reshenii. SPb.: Asterion, 2012. 483 s.
10. Saproinov M.V. Konceptii somoorganizacii v obshchestvennosti: moda ili nasushnaya neobhodimost'? (Razmyshleniya o budushem istoricheskoi nauki) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 1. S. 148–161.
11. Saulyak O.P. Paradigma pravoporyadka: sovremennoe prochtenie // Pravovedenie. 2006. № 3. S. 166–178.
12. Sorokin V.V. Konceptiya evolyucionnogo preobrazovaniya pravovykh sistem v perehodnyi period: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Barnaul, 2002. 54 s.
13. Shishkin V.V. Sinergeticheskii podhod v teorii prava: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2007. 35 s.
14. Shundikov K.V. Sinergeticheskii podhod v pravovedenii. Problemy metodologii i opyt teoreticheskogo primeneniya. M.: Yurilitinform, 2013. 256 s.